

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1977

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1981

А. Н. Гаркавец

ДВЕ НОВОНАЙДЕННЫЕ АРМЯНО-КЫПЧАКСКИЕ РУКОПИСИ

1

В Центральном государственном историческом архиве УССР (ЦГИА УССР) в Киеве в фонде 39, содержащем акты материалы Каменецкого магистрата, хранится 27 актов книг армянского суда г. Каменца-Подольского, составленных на армяно-кыпчакском языке в период с 1572 по 1663 г. (ф. 39, оп. 1, № 8, 11, 12, 14, 15, 17, 20, 22, 24—37, 40—42, 157, 158). Их общий объем 7719 листов. Сведения об этих книгах, ранее считавшихся утерянными, содержатся в специальной статье В. Р. Григоряна¹.

В феврале 1979 г. этот фонд пополнился еще одной армяно-кыпчакской рукописью — утерянной во время Великой Отечественной войны актовой книгой армянского суда г. Каменца-Подольского, содержащей акты с 13 марта 1047 г. (=23 марта 1598 г.) по 28 июля 1052 г. (=7 августа 1603 г.). Эта книга, непосредственно предшествовавшая книге под номером 20 (4406), хранилась в фонде Каменецкого магистрата ЦГИА УССР в Киеве под номером 4405, присвоенном ей в Центральном архиве древних актов в Киеве. Теперь ее номер 19а. Рукопись возвращена в ЦГИА УССР в Киеве Центральным государственным историческим архивом Латвийской ССР в Риге вместе с рядом других киевских материалов.

Описываемая актовая книга содержит 390 пронумерованных листов, из которых л. 786, 79а и 390б чистые, и два нумерованных чистых листа в начале книги. Бумага белая с водяным знаком «Змий в короне» высотой 12,5 см. Формат 41,5×28,5 см. Книга сшита и оправлена в кожаный переплет, на котором в отличие от

¹ В. Р. Григоряна. Об актовых книгах армянского суда г. Каменца-Подольска (XVI—XVII вв.). — «Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы». Под ред. А. С. Тверитиновой. М., 1964, с. 276—296.

других актов книг этого суда нет тиснения «Acta prava Ormien-skiego»). Рукопись писана на армяно-кыпчакском языке армянским письмом почерком нотргир. В среднем 40 строк на странице, по 50—60 знаков в каждой строке. Отдельные акты составлены на польском языке тем же письмом. В ряде записей содержатся транслитерированные почерком нотргир копии польских и украинских документов — частных документов, выписок из актов книг польских и украинских гражданских и духовных судов Каменца-Подольского, Львова, Хотина, Замостья, Кракова, Варшавы и других городов. На л. 154аб и 183аб приведены латинской скорописью копии декретов польского короля, составленных на латинском языке.

Между л. 294 и 295 вшит лист серой бумаги с оборванными краями размером 40×35 см без водяных знаков, использовавшийся для пробы пера. Среди латинских, польских, армянских пометок в собственной графике имеются две даты — 1681 и 1725 гг.

Между л. 339 и 340 вшита часть листа форматом 19×12 см, на обеих сторонах которого содержатся фрагменты текстов на польском и армяно-кыпчакском языках в собственной графике со счетными пометками.

Актовая книга велась при войте Якубе Бенешеве, а после его смерти, с апреля 1600 г. — при войте Ниголе, сыне священника Хануса, прежде присяжном; присяжных Михно и Сергие (после его смерти, с апреля 1600 г. — при Якубе, сыне Крикора Бенеша), ереспоханах; Зану, Вартане, Ованесе, Гагосе, Гурйыге, Ованесе, сыне Левона, Аго, Ханусе, Юрко, Вартересе (Лукаше) и писаре Бедросе, сыне Хачко.

В книге более 2500 судебных записей, многие из них содержат уникальные исторические сведения. Так, в записи 3 на л. 19а и записи 4 на л. 93а в связи с выделением средств и погашением расходов сообщается о поездке армянского католика и присяжного Нигола на сейм. В записи 2 на л. 99б и записи 3 на л. 203а речь идет о тяжбах против армянского сукновального цеха, являющегося, вероятно, одним из наиболее ранних цеховых объединений армяно-кыпчакских ремесленников Каменца наряду со скорняжным цехом, о тяжбе которого против частных предпринимателей речь идет в записи 2 на л. 127б. На л. 284б приведен протокол о внесении в актовую книгу армянского суда декларации о привилегиях портняжного цеха, однако сама декларация, которая содержалась в существовавшей тогда актовой книге этого цеха в переводе с латинского языка на польский в армянской графике, не приведена, хотя для нее оставлено место — почти целая страница. На л. 207б есть упоминание о наличии особой книги для записи духовных дел, которая велась духовным армянским судом Каменца и в которой сделана запись об обвинении армянских монахинь Горпины Шимановой и ее дочери Анны в убийстве новорожденного ребенка Анны.

В большом количестве записей говорится о финансовых и торговых сделках, отражающих экономические связи между разными странами Европы и Востока, осуществлявшиеся через Каменец-Подольский.

Лингвистическая ценность этой книги, как и ранее известных армяно-кыпчакских письменных памятников, состоит в том, что акты отражают живую кыпчакскую речь армяно-кыпчаков. Книга восполняет собой пробел в цепи памятников почти в пять лет, причем именно того периода, когда при ведении записей на латинском и польском языках в каменецких актовых книгах начала использоваться латинская графика. Параллельное применение армянской и латинской систем письма в каменецких актовых книгах дает в руки исследователей ключ к более достоверному уяснению фонетики армяно-кыпчакского языка, к пониманию путей совершенствования армянской графики (появление специфических буквосочетаний) в ее применении к кыпчакскому фонетическому строю.

2

Известные до настоящего времени армяно-кыпчакские письменные памятники объединяются в пять групп: 1) исторические хроники, 2) правовые и актовые документы, 3) филологические труды, 4) светские художественные произведения и 5) культовая литература. Каждой из этих групп свойственны определенные жанрово-стилистические особенности. Перечень жанровых групп оказывается неполным, если иметь в виду, что в ЦГИА УССР в Коллекции рукописей по истории литературы и права хранится научный трактат «Таинства философского камня» (ф. 228, оп. 1, № 89). Рукопись составлена Андреем Торосовичем во Львове в апреле—мае 1626 г. на польском и армяно-кыпчакском языках польской скорописью и армянским почерком нотргир соответственно. Объем рукописи 177 листов. Бумага белая. Водяной знак — высокий прямой крест в круглом кресте на круге, в нижней части которого трехглавая округлая корона. Диаметр круга 4 см. Формат бумаги 30×20 см. Переплет новый, картонный.

В рукопись вложено два отдельных листа. Первый из них форматом 19,5×6,5 см содержит истолкование одного из химических опытов Раймунда Луллия, составленное на армяно-кыпчакском языке (почерк нотргир). Текст заканчивается на обороте листа. На втором листе форматом 20×16 см с обеих сторон имеются записи на армяно-кыпчакском языке почерком нотргир и отчасти на польском языке польской скорописью, представляющие собой описание опытов Андрея Торосовича по получению философского камня.

Польская (основная) часть книги представляет собой выписки из сочинений Сократа, Аристотеля, Авиценны, Демокрита, Пла-

тона и других философов, но главным образом — описания экспериментов, извлеченные из сочинений по алхимии, трактующих о способах получения золота из любых металлов при помощи чудодейственного порошка, именуемого философским камнем (л. 1а—161б). В качестве источников по алхимии послужили для автора рукописи труды Гермеса Трисмегиста (вымышленный автор основополагающих трудов по алхимии), Гебера (Абу Мусы-Джафара ас-Сафи, 780—840), Арнольдо де Вилланова (ум. в 1314), Раймунда Луллия (1235—1315) и целого ряда других ученых. Книга Андрея Торосовича написана в те времена, когда при дворе польского короля Сигизмунда III подвизался один из последних знаменитых алхимиков Польши Михаил Сендзивой (1566—1604), получивший якобы чудодейственный порошок в качестве приданого, женившись на вдове известного шотландского адепта Сетона. Вероятно, успех Михаила Сендзивоя при дворе польского короля не давал покоя Андрею Торосовичу, который и сам, не имея этого порошка и не зная секрета его приготовления, проводил многочисленные опыты. Об этом свидетельствуют армяно-кыпчакские комментарии к польским описаниям опытов и специальные записи о собственных экспериментах. Маргинальные комментарии имеются на л. 13б, 20б, 26б, 29б, 36б, 38б, 56б, 57а, 69б, 73б, 78б, 81б, 83б, 84б, 99б, 107б, 108б, 115б, 119б, 120аб, 125а—126а, 128а—129а, 130б—132а, 133а, 134б—136а, 143аб, 147аб, 153а, 156б, 157б—158б, 162а. Собственные опыты описаны им на армяно-кыпчакском языке на л. 146б, 152б, 176а.

На л. 162б—163а дана сопоставительная таблица армяно-григорианской и польской пасхалий с 1631 по 1700 г. с установлением частичных расхождений между армяно-григорианской и русской православной пасхалиями. Таблица имеет важное значение для сопоставительной хронологии. Составлена она на польском языке, а комментарии к ней — на армяно-кыпчакском.

На л. 163б приведен составленный на польском языке в собственной графике перечень относительных датировок 1630 г., являющегося 7138-м от сотворения мира по греческому и армянскому календарю, 6878-м — по римскому, 1079-м от начала королевства Польского, 665-м от принятия христианства, 976-м от основания Кракова, 300-м от основания Львова, 290-м от подчинения его Польше, 48-м от исправления календаря. Среди приведенных наиболее интересна датировка, связанная с принятием христианства. Дело в том, что армяне приняли христианство не за 665 лет до 1630 г. (в 965 г.), а многими столетиями раньше — в 301 г. христианство объявлено официальной религией феодальной Армении. Следовательно, речь идет о принятии христианства не армянами, а, видимо, той частью кыпчаков Крыма, которые и в XVI—XVII вв. именуют себя, согласно вероисповеданию, эрмени, в церковном отношении подчиняются армянскому католи-

косу в Эчмиадзине, в письменности используют армянскую графику и изучают армянский язык как неродной, составляя для этой цели армяно-кыпчакские переводные словари и грамматические пособия по армянскому языку на их родном кыпчакском языке. Данное заключение хорошо согласуется с мнением, в соответствии с которым этническую основу эрмени составили кыпчаки, принявшие армяно-григорианское христианство в Крыму в X и последующих веках².

На л. 165б дан рецепт мазевого компресса, применяемого при головной боли. Язык — армяно-кыпчакский.

На л. 166аб и 169б—170а молитвы, составленные самим Андреем Торосовичем на армяно-кыпчакском языке.

На л. 167а—168а Андрей Торосович на армяно-кыпчакском языке описывает шесть удачных опытов по скрещиванию шиповника и тальника, персика и урюка, по улучшению культуры яблони и груши, миндаля и грецкого ореха.

Лингвистическое значение трактата Андрея Торосовича велико уже потому, что это, возможно, единственный армяно-кыпчакский письменный памятник из области химии, медицины и садоводства, который содержит соответствующую терминологическую лексику. Особую ценность для доказательства наличия в армяно-кыпчакском языке переднеязычных губных *ö, ü* и палатализованного *'a/ä* имеет употребление Андреем Торосовичем армянских буквосочетаний, аналогичных польским сочетаниям *i* с соответствующей буквой, обозначающей палатальный гласный, например, *io = =ö, iu = ü* и т. д. Функцию польской буквы *i*, имеющей вспомогательное значение в таких буквосочетаниях, выполняет армянская буква «ечь». Из морфологических особенностей памятника наиболее важной является, вероятно, фиксированное употребление формы на *-та* в качестве инфинитива. Для синтаксиса памятника характерны приближенный к польскому (обратный тюркскому) порядок слов, использование неопределенно-личных и безличных предложений, эллипсис подлежащего в определено-личных предложениях, широкое применение сложноподчиненных предложений с союзным подчинением придаточных вместо традиционно тюркских предложений, осложненных глагольно-именными оборотами.

Введение в научный обиход этих двух рукописей не просто открывает доступ к неизвестным источникам, но скорее обогащает тюркологию и индоевропеистику новым, важным культурно-историческим и лингвистическим фактическим материалом.

² G. Clouston. Armeno-Qipçaq. — «Rocznik Orientalistyczny». Т. 34. Z. 2. 1971, с. 7—14; А. Н. Гаркавец. В. В. Бартольд о вероисповедании у кыпчаков в X—XIII вв. и проблема этногенеза армяно-, греко-кыпчаков и караимов. — Бартольдовские чтения. Тезисы докладов и сообщений. М., 1974, с. 18—19.